Трансформации гражданского права в условиях цифровизации: регулирование финансовых активов

Хасуев Саид-Магомед Умарович
аспирант, кафедра Частно-правовые (цивилистические) науки, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», hasuev-said@mail.ru

Внедрение распределенных информационных систем в «архитектуру» имущественного оборота требует тщательного пересмотра устоявшихся доктринальных подходов. Виртуальные инструменты, которые выступают в качестве драйвера современной экономики, объективно не вписываются в классическую дихотомию вещных и обязательственных прав. Между тем, в правоприменительной практике обостряются выраженные нормативные противоречия: жесткая инфраструктурная локализация отечественных платформ конфликтует с транснациональной сущностью цифровых финансовых активов, а алгоритмический характер исполнения смарт-контрактов порождает правовой вакуум в вопросах идентификации сторон, наследственного правопреемства. Цель исследования заключается в концептуализации цифровых финансовых активов как специфической формы имущественных благ; в разработке прикладных правовых механизмов, которые помогают нивелировать нормативные барьеры в сфере их трансграничного обращения и наследственного правопреемства. Резюмировано, что механическая экстраполяция старых цивилистических норм на программный код методологически ошибочна. Авторский вклад проявляется в разработке рекомендаций – предложении правовой конструкции «иностранного номинального держателя ЦФА» для обеспечения межюрисдикционной интероперабельности без ущерба для национального суверенитета, а также в формировании алгоритма доверительного управления криптографическими ключами на период ведения наследственного дела. Разумно предположить, что имплементация предложенных мер позволит преодолеть технологическую изоляцию российского финтех-сектора, защитить имущественные интересы граждан. Представленные теоретические и прикладные результаты представляют интерес для разработчиков законодательства, судейского корпуса, профильных специалистов высокотехнологичных корпораций.

Ключевые слова: блокчейн, виртуальные ценные бумаги, интероперабельность юрисдикций, наследственное правопреемство, смарт-контракты, токенизация, цифровые финансовые активы.

Введение

Современная парадигма экономических отношений претерпевает выраженные преобразования. Это происходит под воздействием глобальных технологических трендов, что с неизбежностью влечет за собой необходимость адаптации фундаментальных правовых институтов.

По существу, интеграция информационных технологий в повседневную жизнь и деловой оборот формирует новую среду. В ней традиционные объекты вещных и обязательственных прав приобретают виртуальную форму. В связи с этим отметим, что цивилистическая наука сталкивается с достаточно серьезным вызовом. Так, требуется не просто точечная корректировка действующих нормативных актов, а детализированное переосмысление самих основ учения об объектах гражданских прав, способах их передачи, механизмах защиты.

Проникновение цифровых сущностей в сферу имущественных правоотношений весомо изменяет предпринимательскую деятельность, создавая потребность в легализации таких явлений, как смарт-контракты, блокчейн, токенизированные ценности и т. д.

Впрочем, было бы неверно полагать, что адаптация происходит одномоментно. Правовая система исторически консервативна, и это свойство выполняет важную стабилизирующую функцию. Трансформация гражданского права реализуется постепенно, через концептуализацию новых форм взаимодействия экономических агентов. Особое место в рассматриваемом процессе отводится проблематике виртуальных ценностей, поскольку именно они формируют базис инновационной экономики.

С опорой на цифровизацию предполагается не стандартный перенос существующих процессов в машиночитаемую среду, а создание принципиально новых алгоритмов функционирования рынков. Центральным элементом здесь служат цифровые финансовые активы (ЦФА). Принятие профильного Федерального закона № 259-ФЗ стало важной вехой в развитии российской юрисдикции, задав вектор для интеграции виртуального инструментария в легальное поле. Данный акт детерминировал понятийный аппарат, обозначил границы дозволенного поведения участников инвестиционных процессов.

Материалы и методы

При анализе современных источников обнаруживается, что трансформация гражданского права в условиях цифровизации применительно к регулированию финансовых активов развивается на стыке цивилистико-доктринального, сравнительно-правового, прикладного финансово-правового подходов. А.А. Волос исследует методологические основания в цифровой среде, включая вопросы наследственного правопреемства [1, 2]. А.В. Захаркина, Л.Г. Ефимова, Л.А. Новоселова, О.А. Полежаев характеризуют цивилистическую доктрину цифровых финансовых активов (ЦФА), раскрывая их правовую природу, режим, место в системе имущественных отношений [4, 5, 6, 11]. Сравнительно-правовой вектор представлен М.Г. Гиричем, И.С. Ермохиным, А.Д. Левашенко, Е.Б. Левитским, Д.И. Филипповым. Эти авторы сопоставляют российскую модель регулирования с зарубежными подходами, выявляя различия в квалификации токенизированных прав и digital-инструментария [3, 7]. Д.В. Лубягина, Т.П. Ахрем, А.Д. Машкова, Е.Д. Николаенко, В.С. Таганцева концентрируются на цифровых правах и цифровом рубле как особых объектах гражданских прав [8, 9].

Выбор указанных публикаций аргументируется тем, что они последовательно охватывают фундаментальный теоретический уровень (принципы гражданского права), специальную доктрину ЦФА, сравнительное регулирование, актуальные прикладные вопросы цифрового рубля и учета активов. Вместе с тем, выявляются пробелы, связанные с недостаточной разработанностью коллизионных вопросов.

При подготовке статьи использованы методы формально-юридического, сравнительно-правового, системного анализов, синтеза, обобщения, что обосновано необходимостью сопоставления доктринальных подходов, законодательных новелл, практики регулирования в единой цивилистической рамке.

Результаты и обсуждение

Трансформация гражданского права в условиях цифровизации представляет собой системную модернизацию его норм и институтов, которая вызвана появлением цифровых форм имущественных благ и технологически опосредованных способов их обращения. Применительно к рассматриваемым в статье активам такие изменения и преобразования выражаются в признании ЦФА самостоятельным объектом гражданских прав; в изменении правил удостоверения, оборота, защиты имущественных притязаний; в формировании специальных регуляторных режимов для сделок, совершаемых в информационных системах [5, 6, 11].

В академической среде не утихают дискуссии относительно юридической квалификации токенизированных прав. По сути, исследователи пытаются определить, являются ли виртуальные активы абсолютно новым объектом или же представляют собой модификацию уже известных правовых конструкций. Классическая теория ценных бумаг традиционно оперирует дуалистическим подходом, разделяя «право на бумагу» (вещный аспект) и «право из бумаги» (обязательственный смысл). В сопоставлении с более ранними подходами, современные инструменты, которые функционируют на базе распределенных реестров, «размывают» эту границу.

Как представляется, токены выполняют функцию фиксации прав из корпоративных и обязательственных сделок, приобретая самостоятельное значение для оборота. В исследованиях российской цивилистической доктрины справедливо подчеркивается, что цифровые финансовые активы целесообразно рассматривать как виртуальные ценные бумаги [4]. Подобно тому, как классическая бездокументарная бумага была признана легитимным объектом, несмотря на свою нематериальность, ЦФА требуют аналогичного доктринального признания для обеспечения единой юридической судьбы закрепленных в них прав (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционных бездокументарных ценных бумаг и цифровых финансовых активов (составлено на основе [1, 5, 8-10])

Параметр	Традиционные бездокументарные ценные бумаги	Цифровые финансовые активы
Форма фиксации прав	Записи на счетах депо в централизованных учетных институтах (регистраторы, депозитарии)	Записи в информационной системе на базе технологии распределенного реестра (блокчейн)
Субъект учета	Лицензированные профессиональные участники рынка (кастодианы)	Оператор информационной системы, валидирующий транзакции алгоритмически
Скорость транзакций	Опосредована регламентом работы депозитариев (клиринг занимает до нескольких дней)	Близка к реальному времени за счет применения программируемых смарт-контрактов
Правовая природа	Обязательственные и корпоративные права, которые жестко регламентированы Гражданским кодексом	Гибкие утилитарные и финансовые права, конструируемые эмитентом в решении о выпуске

Анализируя представленные параметры, разумно предположить, что технологическая «архитектура» напрямую детерминирует специфику правового режима. Децентрализация реестра снижает транзакционные издержки, однако порождает риски технологических сбоев и киберугроз. Это требует выработки новых механизмов гражданско-правовой ответственности.

Текущая рыночная конъюнктура демонстрирует уверенный интерес инвесторов к инновационным инструментам. Согласно аналитическим данным, на рынке облигаций и структурных продуктов фиксируется заметный рост доли розничных инвесторов, которая достигает 30% от общего объема торгов на финтех-платформах [12]. Примечательно, что алгоритмическая торговля и интеграция искусственного интеллекта в процессы скоринга модернизируют управление рисками. Видимо, именно этот технологический сдвиг стал своего рода «ускорителем» востребованности ЦФА со стороны частного капитала.

Между тем, практическое внедрение виртуальных сущностей сталкивается с серьезными юрисдикционными барьерами. В отличие от предыдущих подходов, которые ориентированы на локальные рынки, цифровая экономика по своей природе транснациональна.

Правовые аспекты использования ЦФА в международных расчетах обнажают целый ряд проблем:

- неопределенность статуса нерезидентов;
- техническую обособленность российских информационных систем;
- отсутствие унифицированного механизма трансграничного признания прав.

Иностранные контрагенты зачастую избегают участия в сделках из-за сложности прохождения комплаенса и несовпадения регуляторных стандартов.

Одновременно с этим, мировая практика демонстрирует разнообразие моделей регулирования. В сравнительном анализе (см. таблицу 2) выделяются два магистральных направления. Первое заключается в адаптации действующего фондового законодательства к токенизированным формам (характерно для США, где применяется тест Хауи). С опорой на второе направление предполагается разработка специальных нормативных актов для криптоэкономики (Россия, Европейский Союз с регламентом MiCA). По-видимому, континентальная правовая семья тяготеет к созданию обособленных режимов. И это обеспечивает бóльшую определенность, но снижает нормативную гибкость.

Таблица 2

Подходы к регулированию цифровых финансовых активов в различных юрисдикциях (составлено на основе [3, 7])

Юрисдикция	Модель регулирования	Особенности интеграции в гражданский оборот
Российская Федерация	Специальное законодательство (Закон № 259-ФЗ)	Жесткое разделение цифровой валюты и ЦФА; оборот ограничен рамками реестров лицензированных операторов
США	Экстраполяция норм о ценных бумагах (регулирование SEC)	Применение доктрины «инвестиционного контракта»; токены признаются ценными бумагами при соблюдении определенных критериев
Европейский Союз	Унифицированный регламент (MiCA)	Создание единого панъевропейского рынка криптоактивов; дифференциация токенов по уровню риска, обеспеченности фиатом

На основании отмеченного подчеркнем необходимость модернизации отечественного правового поля. Имеющиеся дисбалансы требуют не декларативных, а структурных решений, которые способны интегрировать новые инструменты в стабильный деловой оборот. Предлагаются следующие рекомендации.

Так, целесообразно создание механизма кросс-юрисдикционной совместимости платформ (интероперабель-

ности). В целях преодоления замкнутости российских информационных систем необходимо закрепить в профильном законе статус «иностранного номинального держателя ЦФА». Новизна описываемой меры заключается в легализации «мостов» между отечественными операторами и зарубежными клиринговыми центрами дружественных стран. В итоге решится проблема трансграничных расчетов, позволив иностранным инвесторам приобретать активы без прямой регистрации в российских узлах распределенного реестра.

Помимо этого, весьма значима адаптация наследственного права к цифровым сущностям. Как показывают исследования в сфере наследования, отсутствие четких правил передачи закрытых ключей или доступа к аккаунтам на платформах операторов блокирует правопреемство [2]. Предлагается дополнить Часть третью Гражданского кодекса РФ статьей, регламентирующей процедуру доверительного управления токенами на период ведения наследственного дела, а также легализовать смарт-контракты в качестве формы завещательного распоряжения. Благодаря данному решению будет устранен правовой вакуум и предотвращена безвозвратная утрата имущества при физической смерти владельца ключа.

Предположительно, реализация указанных выше шагов существенно повысит инвестиционную привлекательность отечественной юрисдикции и обеспечит надежную защиту прав субъектов экономических отношений.

Заключение

Трансформация гражданского права в эпоху глобальной цифровизации представляет собой многовекторный процесс. И он выходит за рамки обычной формализации технологических решений. Анализ правовой природы виртуальных инструментов продемонстрировал, что они обладают уникальными характеристиками, органично сочетая в себе черты обязательственных прав и вещных алгоритмических конструкций. Использование классической дихотомии традиционных теорий недостаточно для полноценного описания новых объектов. Признание ЦФА в качестве особой разновидности виртуальных ценных бумаг, которые функционируют в децентрализованной среде, вносит значимый концептуальный вклад в развитие современной цивилистической доктрины. Это помогает выработать единый подход к определению их юридической судьбы, упорядочивая систему имущественного оборота.

Стремительное вовлечение розничных инвесторов и попытки использования токенизированных механизмов для трансграничных операций наталкиваются на жесткие нормативные ограничения, инфраструктурную изолированность. Сравнительно-правовой анализ подтвердил, что хотя создание специального законодательства в России стало важным «фундаментом», текущая модель нуждается в адаптации к требованиям международной торговли, межюрисдикционного взаимодействия. Проблема правопреемства и идентификации субъектов в распределенных реестрах остается одной из наиболее острых для науки и практики.

Сформулированные авторские рекомендации обладают практической направленностью. Внедрение института иностранного номинального держателя и легализация смарт-контрактов для целей наследственного правопреемства способны разрешить нормативные коллизии.

Вероятно, по мере развития квантовых вычислений, искусственного интеллекта потребность в адаптивной правовой среде будет лишь возрастать. В конечном счете, успех правового регулирования зависит от способности государства своевременно реагировать на технологические вызовы, сохраняя при этом фундаментальные принципы справедливости, равенства сторон, неприкосновенности собственности.

Литература

1. Волос А.А. Принципы гражданского права в условиях цифровизации: проблемы методологии исследования // Российский юридический журнал. – 2022. – № 4 (145). – С. 55-64.

2. Волос А.А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 51-71.

3. Гирич М.Г., Ермохин И.С., Левашенко А.Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в России и других странах // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 176-192.

4. Ефимова Л.Г. Российская цивилистическая доктрина о цифровых финансовых активах: в поисках оптимальных решений // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2025. – № 1. – С. 89-96.

5. Захаркина А.В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 57. – С. 504-526.

6. Захаркина А.В. Правовой режим цифровых финансовых активов // Право и экономика. – 2022. – № 11 (417). – С. 26-33.

7. Левитский Е.Б., Филиппов Д.И. Анализ зарубежных подходов в части регулирования цифровых финансовых активов // Финансовая жизнь. – 2025. – № 1. – С. 10-14.

8. Лубягина Д.В., Ахрем Т.П. Цифровые права в финансовой системе России: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 12 (100). – С. 185-193.

9. Машкова А.Д., Николаенко Е.Д., Таганцева В.С. Цифровой рубль: особенности теоретического понимания как цифровой формы российской национальной валюты и определения его места в системе объектов гражданских прав // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2 (189). – С. 216-218.

10. Нигматзянова Д.А. Проблемы правового регулирования учета цифровых финансовых активов в России // Цифровое право. – 2024. – Т. 5. – № 3. – С. 95-108.

11. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть Закона. – 2021. – № 2 (46). – С. 75-91.

12. Частные инвесторы нарастили вложения на 30% в 2025 году // URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/chastnye-investory-narastili-vlozheniya-na-30-v-2025-godu/?author=profile (дата обращения: 16.04.2026).

Transformations of civil law under digitalization: regulation of financial assets

Khasuev Said-Magomed Umarovich

Synergy Moscow Financial and Industrial University

The introduction of distributed information systems into the “architecture” of property turnover requires a thorough reconsideration of established doctrinal approaches. Virtual instruments that serve as drivers of the modern economy objectively do not fit within the classical dichotomy of real and contractual rights. At the same time, significant regulatory contradictions are intensifying in law enforcement practice: the rigid infrastructural localization of domestic platforms conflicts with the transnational nature of digital financial assets, while the algorithmic execution of smart contracts creates a legal vacuum in matters of party identification and succession by inheritance. The purpose of the study is to conceptualize digital financial assets as a specific form of property rights and to develop applied legal mechanisms aimed at mitigating regulatory barriers in the sphere of their cross-border circulation and succession. It is concluded that the mechanical extrapolation of traditional civil law norms onto software code is methodologically flawed. The author’s contribution is reflected in the development of recommendations, including the proposal of a legal construct of a “foreign nominal holder of digital financial assets” to ensure interjurisdictional interoperability without prejudice to national sovereignty, as well as in the formulation of an algorithm for fiduciary

management of cryptographic keys during inheritance proceedings. It is reasonable to assume that the implementation of the proposed measures will help overcome the technological isolation of the Russian fintech sector and protect the property interests of citizens. The theoretical and applied results presented are of interest to legislators, the judiciary, and specialized professionals working in high-tech corporations.
Keywords: blockchain, virtual securities, jurisdictional interoperability, succession by inheritance, smart contracts, tokenization, digital financial assets.

References

1. Volos, A.A. Principles of Civil Law in the Context of Digitalization: Problems of Research Methodology // Russian Law Journal. – 2022. – No. 4 (145). – P. 55–64.
2. Volos, A.A. Digitalization of Society and Objects of Inheritance Succession // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2022. – No. 3. – P. 51–71.
3. Girich, M.G., Ermokhin, I.S., Levashenko, A.D. Comparative Analysis of the Legal Regulation of Digital Financial Assets in Russia and Other Countries // International Organisations Research Journal: Education, Science, New Economy. – 2022. – Vol. 17. – No. 4. – P. 176–192.
4. Efimova, L.G. Russian Civil Law Doctrine on Digital Financial Assets: In Search of Optimal Solutions // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. – 2025. – No. 1. – P. 89–96.
5. Zakharkina, A.V. Foundations of the Civil Law Theory of Digital Financial Assets // Perm University Herald. Juridical Sciences. – 2022. – No. 57. – P. 504–526.
6. Zakharkina, A.V. Legal Regime of Digital Financial Assets // Law and Economics. – 2022. – No. 11 (417). – P. 26–33.
7. Levitsky, E.B., Filippov, D.I. Analysis of Foreign Approaches to the Regulation of Digital Financial Assets // Financial Life. – 2025. – No. 1. – P. 10–14.
8. Lubyagina, D.V., Akhrem, T.P. Digital Rights in the Financial System of Russia: Legal Aspect // Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2022. – No. 12 (100). – P. 185–193.
9. Mashkova, A.D., Nikolaenko, E.D., Tagantseva, V.S. Digital Ruble: Specific Features of Theoretical Understanding as a Digital Form of the Russian National Currency and Determining Its Place in the System of Objects of Civil Rights // Eurasian Law Journal. – 2024. – No. 2 (189). – P. 216–218.
10. Nigmatzyanova, D.A. Problems of Legal Regulation of Accounting for Digital Financial Assets in Russia // Digital Law. – 2024. – Vol. 5. – No. 3. – P. 95–108.
11. Novoselova, L.A., Polezhaev, O.A. Digital Financial Assets as Objects of Property Relations: Current Issues of Theory and Practice // Power of Law. – 2021. – No. 2 (46). – P. 75–91.
12. Private Investors Increased Their Investments by 30% in 2025 // URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/chastnye-investory-narastili-vlozheniya-na-30-v-2025-godu/?author=profile (accessed: 16.04.2026).